

На правах рукописи

Журавская Ольга Сергеевна

**Лексика, репрезентирующая постройки и их части
в говорах Среднего Урала:
структурно-семантический, ономаσιологический,
лексикографический и лингвогеографический аспекты**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета

Научный руководитель:

Доктор филологических наук,
профессор

Демидова Калерия Ивановна

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук,
профессор

Плотникова Галина Николаевна

Кандидат филологических наук,
доцент

Еремина Светлана Александровна

Ведущая организация: Костромской государственный университет

Защита состоится 22 мая 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан

апреля

2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Реферируемая диссертация посвящена изучению лексики, репрезентирующей постройки и их части в говорах Среднего Урала, в структурно-семантическом, ономаσιологическом, лексикографическом и лингвогеографическом аспектах.

Сельские постройки – явление материальной культуры, прошедшее достаточно долгий эволюционный путь и окончательно сформировавшееся в конце XIX – начале XX вв., – в связи с изменением уровня жизни и характера сельскохозяйственного производства во многом теряют свои оригинальные черты. Это выражается в том, что перестают использоваться и утрачиваются хозяйственные постройки, связанные с традиционным земледелием и промыслами, под влиянием городской архитектуры претерпевают изменения жилые постройки и их части. Как следствие, многие слова, называющие данные реалии, выходят из активного употребления, по тем же причинам ослабевают и изменяются смысловые связи между этими словами. Необходимость комплексного и детального их описания и изучения в настоящее время обусловлена тем, что современные диалекты находятся в состоянии активного изменения в результате влияния литературного языка и средств массовой информации. Вероятно, сейчас существует последняя возможность представить реальные связи и отношения между лексическими единицами, входящими в данную группу.

Изучению названий построек и их частей в русских говорах посвящены диссертационные исследования Руделева В. Г. (1958), Гольдина В. Е. (1967), Молчановой Л. Д. (1985), в которых дается анализ семантики слов, относящихся к данной группе, прослеживается изменение значения отдельных слов в связи с изменениями в материальной культуре, в работах Молчановой Л. Д. (1985) и Титковой Л. Л. (1996) рассматриваются лексико-семантические связи единиц данной группы на материале памятников русской письменности XV–XVII вв. Кроме того, обозначения построек и их частей в ономаσιологическом аспекте и аспекте исторического развития системы обозначений рассматриваются в исследованиях Мораховской О. Н. (1979), Васильченко С. М. (1986), Андреева В. К. (1987), Гатаулиной Р. Г. (1988), Бахваловой Т. В. (1989). Объектом изучения лингвистов оказывалась также плотницкая лексика, зафиксированная в словарях и памятниках письменности: ремесленно-промысловая терминология в словарях В. Бурнашева и В. Даля (Толикина 1954, Литвинов 1955), промысловая лексика старорусского языка в деловой письменности Северо-Восточной Руси (Чайкина 1999), лексика церковного деревянного зодчества в севернорусских памятниках деловой письменности XVII–XVIII вв. (Цыцылкина 1999) и др., – и лексика, обозначающая постройки и их части в каком-либо говоре: производственно-промысловая лексика старожильского говора с. Вершинина Томского района Томской области (Блинова 1962), лексика псковских плотников (Кондратьева 1969), лексика крестьянского текстильного производства и плотнического ремесла в русских говорах Кемеровской и Орловской областей (Баланчик 1992) и др.

Основными аспектами исследования данной лексики являются:

1) структурно-семантический (Е. П. Андреева, Н. А. Баланчик, О. И. Блинова, Л. А. Цыцылкина, Ю. И. Чайкина и др.);

2) ономаσιологический (О. И. Блинова, К. И. Демидова, В. П. Кондратьева, М. И. Литвинов, Ю. И. Чайкина и др.);

3) лексикографический (Е. П. Андреева, Н. А. Баланчик, Е. Н. Толикина, Ю. И. Чайкина и др.);

4) лингвогеографический (Р. И. Аванесов, В. Г. Орлова, Т. И. Вендина, А. С. Герд, К. И. Демидова, Г. Н. Чагин).

Актуальность исследования лексики, обозначающей постройки и их части в говорах Среднего Урала, определяется, с одной стороны, недостаточной разработанностью темы в предложенных аспектах, а с другой – интересом современных лингвистов к изучению особенностей языковой картины мира (ЯКМ) в лексике различных областей знания, быта и творчества. В диалектной языковой картине мира (ДЯКМ) проявляются особенности восприятия реальности, состава и структуры существующих концептосфер и их репрезентации носителями русских говоров Среднего Урала при помощи языковых средств. Таким образом, диалектная языковая картина мира – одна из наиболее значимых для любого этноса, она сохраняет традиционные, во многом уникальные черты его мировидения, определившие существенные признаки национальной культуры (Белякова 2005: 6). Изучение языковой среды Среднего Урала логически подводит к сотрудничеству с создателями Лингвистического атласа русских говоров Среднего Урала. Подобная работа связана с указанием областей распространения семантических общностей слов, именующих постройки и их части, так как только таким образом можно связать существование отмечаемых языковых фактов с историей заселения края и традиционными занятиями его жителей.

Для изучения предлагаемого лексического материала применяется ономаσιологический подход, поскольку исследование слова как единицы номинации дает возможность проследить, как формируются понятия, являющиеся рациональной основой каждого отдельного лексического значения, установить статические и динамические соответствия реалии, понятия и имени для каждого случая номинации.

Объектом исследования является лексика, обозначающая сельские жилые и хозяйственные постройки и их части, **предметом исследования** – структурно-семантический, ономаσιологический, лексикографический и лингвогеографический аспекты изучения указанной семантической общности.

Цель исследования – на примере фрагмента ДЯКМ «названия жилых и хозяйственных построек и их частей» в говорах Среднего Урала показать особенности организации языковой картины мира на территории региона в структурно-семантическом, ономаσιологическом, лингвогеографическом отношениях.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

1. Описать состав лексико-семантической парадигмы (ЛСП), выявить характер ее системной организации;

2. Проанализировать принципы и способы номинации, характерные для указанной семантической общности на территории Среднего Урала, и установить степень их продуктивности;

3. Выявить особенности функционирования наименований построек и их частей и связанные с ними особенности языковой картины мира носителей говоров;

4. Определить состав и структуру системного словаря лексики, обозначающей постройки и их части на территории Среднего Урала;

5. Охарактеризовать лингвогеографический ландшафт распространения ЛСП и ее единиц на территории Среднего Урала и выявить особенности языковой картины мира (на основе фрагмента диалектной лексической системы) в указанном континууме.

Научная новизна работы состоит, во-первых, в том, что данная семантическая общность впервые анализируется в указанных лингвистических аспектах, во-вторых, дан анализ всей ЛСП «названия построек и их частей» на материале говоров Среднего Урала в их современном состоянии без дифференциального областного ограничения единиц. Лексическое картографирование изучаемой лексики проводится на основе семантических общностей, так как специфику диалектных систем говоров позднего заселения составляет влияние системных смысловых связей слов на их значение.

Рабочей **гипотезой** диссертационного исследования стало предположение о том, что рассматриваемая группа лексики на территории Среднего Урала имеет отличительные структурно-семантические и номинативные черты по сравнению с той же группой лексики, бытующей на территории говоров метрополии, что и репрезентирует особенности ДЯКМ Среднего Урала.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при выявлении характера системной организации промысловой лексики в частности и уточнения лексико-семантической системы русского языка в целом, при определении типологии принципов номинации в диалектной бытовой лексике; при описании РЯКМ в целом и ДЯКМ в частности; при изучении менталитета уральцев и всего русского народа в языковом его проявлении; при разработке принципов лексикографического и лингвогеографического описания архитектурной лексики.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы при составлении системных словарей и лингвистических карт других семантических общностей на материале областной лексики. Избранные аспекты анализа могут применяться при изучении других групп лексики.

Материалом исследования послужили названия построек и их частей, извлеченные из «Словаря русских говоров Среднего Урала», из искусствоведческих и этнографических изданий, посвященных материальной культуре Среднего Урала, картотеки Лингвистического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), создаваемого ИЛИ РАН (Санкт-Петербург), картотеки Лингвистиче-

ского атласа русских народных говоров Среднего Урала (ЛАРНГ СУ), находящейся в диалектологическом кабинете кафедры общего языкознания и русского языка УрГПУ (Екатеринбург), а также записанные во время диалектологических экспедиций по программе сбора материалов для картотеки ЛАРНГ, всего около 1500 единиц лексики, взятых из контекстов.

Методы исследования: в диссертационном исследовании используются описательный метод (приемы наблюдения, сопоставления, логической классификации), методы контекстного и компонентного анализа лексем, статистического анализа. При сборе материалов исследования использовались метод прямого наблюдения за речью информаторов, метод опроса, метод текстологического анализа.

Лексика, связанная с областями человеческой деятельности, не разграниченными с повседневной жизнью, отличается высокой степенью социальной обусловленности и отражает новые общественные и экономические процессы. Однако в работе не анализируются индивидуальные отклонения от норм языка и минимально затрагиваются вопросы историографии, в материалы не включаются те общеупотребительные слова литературного языка, которые не являются отдельными номинативными единицами в говоре, эргонимы и урбонимы, так как это не входило в задачи исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета и кафедры русского языка Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Основные положения диссертационного исследования отражены в докладах на региональных и международных научных конференциях в г. Екатеринбурге (1997–2003), г. Нижнем Тагиле (2001–2007) и г. Северодвинске (2002). Материалы диссертации использовались при разработке программы творческой группы студентов «Структурно-семантический аспект изучения лексики художественного произведения». По теме исследования опубликовано 11 научных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее распространенным типом семантических отношений в изучаемой лексике являются гиперо-гипонимические отношения, которые характеризуются использованием однословного наименования в качестве гиперонима на самом высоком уровне обобщения и как однословных, так и многословных наименований разных структурных типов в качестве гипонимов, которые становятся гиперонимами на более низких уровнях обобщения.

2. Несмотря на достаточное разнообразие используемых принципов и способов номинации, основным способом создания однословных наименований является суффиксация, а основным способом создания многословных наименований можно считать возникновение словосочетаний с согласованными определениями к однословному наименованию – гипониму, призванные дифференцировать виды реалий одного типа.

3. Лексика с общим значением «названия построек и их частей» в среднеуральских говорах представляет собой фрагмент региональной ЯКМ и обладает следующими особенностями:

– в процессе выбора мотивировочных признаков, положенных в основу номинации, отражаются особенности менталитета диалектного социума;

– наибольшая частотность выбора акторного, локативного, функционального и качественно-характеризующего мотивировочных признаков для именования реалий и соответствующих им способов номинации по назначению постройки, ее расположению и физическим свойствам определяет систему представления о постройках как о реалиях, созданных социумом для четко определенной цели.

4. Метафора, являясь одним из способов закрепления знаний о внешнем мире, достаточно часто используется в номинативном процессе; при этом степень продуктивности моделей метафорической номинации в системе зависит от специфики тематической группы и мировосприятия номинаторов. Для анализируемой лексики наиболее продуктивно использование при номинации антропоморфной и артефактной метафоры.

5. Изучение лексики с общим значением «названия построек и их частей» в среднеуральских говорах на современном этапе как ЛСП дает возможность выделить интегральные и дифференциальные признаки элементов парадигмы, что необходимо для составления системного словаря указанной лексики и точного определения границ семантических общностей, входящих в изучаемую ЛСП, при их картографировании.

6. Соединение в исследовании структурно-семантической парадигмы и когнитивного подхода дает возможность, с одной стороны, выявить дифференциальные признаки в смысловой структуре слова, а с другой – наглядно представить, какие дифференциальные признаки актуализировались в процессе номинации.

Структура работы: работа состоит из введения, трех исследовательских глав, первая из которых посвящена описанию и анализу системных отношений внутри исследуемой ЛСП, вторая – особенностям лексикографического и лингвогеографического описания лексики исследуемой группы на территории Среднего Урала, третья – анализу принципов и способов номинации в исследуемой семантической общности, осуществленному с целью выявления особенностей фрагмента диалектной языковой картины мира (ДЯКМ), заключения, списка используемой литературы и словарей. В приложениях к работе содержатся фрагмент системного словаря названий построек и их частей на территории Среднего Урала, таблицы, иллюстрирующие парадигматические отношения внутри ЛСП (на материале лексики, репрезентирующей в говоре целые постройки), и карты распространения на указанной территории изучаемых семантических общностей.

Краткое содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования и указывается ее актуальность; определяются объект и предмет исследования; ставятся цель и задачи работы; указываются методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Структурно-семантическая характеристика названий домашних и хозяйственных построек на территории Среднего Урала**» рассматривается системная организация наиболее яркой части исследуемой семантической общности – лексики, репрезентирующей в говоре постройки, – и анализируются типы системных отношений ее элементов, также проводится параллельное описание лексики, репрезентирующей в говоре части построек, так как система обозначений обладает ярко выраженной регулярностью повторения структурных элементов.

Для изучения лексики в системном плане нами взято понятие лексико-семантической парадигмы, принятое К. И. Демидовой (1985), М. В. Пановым (1968), Д. Н. Шмелевым (1973) и др. В основе выделения различных ЛСП лежит семантико-логическая процедура ограничения понятия, с помощью которой анализируемая семантическая общность была рассмотрена как ЛСП, состоящая из ряда малых ЛСП, «характеризующихся видовой семантической общностью» (Демидова 1998: 13). Все названия, входящие в состав рассматриваемой семантической общности, были включены в ту или иную малую ЛСП с учетом денотативной соотнесенности слов, а также на основе общности парадигматических и синтагматических связей слов в системе.

Выделенные ЛСП были проанализированы в следующих аспектах:

- 1) с точки зрения состава и строения (выделения ядра и периферии) парадигмы;
- 2) с точки зрения семантической структуры компонентов;
- 3) отношений между компонентами парадигмы.

Наряду с однословными, в состав парадигм включены и составные наименования, так как они «выражают единое понятие о том или ином классе предметов реальной действительности, выступают в качестве средства номинации, выделения, классификации обозначаемого (они могут быть родовыми и видовыми наименованиями), обладают свободой внешних синтаксических связей» (Коновалова 1993: 43).

Ядро и периферия ЛСП определялись по степени употребительности названий в речи информаторов, которая выявлялась на основе статистических данных и данных психолингвистического эксперимента: в ядро парадигм включены названия, находящиеся в активном употреблении в речи всех опрошенных мастеров и характеризующиеся ими как наиболее распространенные.

Для установления интегральных и дифференциальных признаков слов, составляющих исследуемые парадигмы, применялся метод компонентного анализа. ЛСП, выделенные в составе анализируемой семантической общности, неоднородны по своему строению и составу. Основной характеристикой данной

ЛСП является иерархический принцип ее организации. Родо-видовые (гиперогипонимические) отношения характерны для всех уровней ЛСП рассматриваемой лексики. При этом в качестве гиперонима в большинстве случаев выступают синтетические наименования, а в качестве гипонимов как синтетические, так и аналитические, созданные по разным моделям.

Исследуемая ЛСП обладает следующими особенностями:

– широким распространением в составе значений таких дифференцирующих сем, как «назначение реалии», «место расположения реалии», «форма реалии», «способ действия при производстве реалии»;

– наличием гиперогипонимических отношений на разных ступенях выделения дифференциальных признаков названий, входящих в состав рассматриваемых парадигм; наибольшее распространение родо-видовые отношения получают в лексике, обозначающей элементарные части построек и строительные материалы, где они представлены во всех анализируемых ЛСП.

Гиперогипонимические отношения лексически выражаются во всех малых парадигмах, входящих в изучаемую ЛСП. Например, слово *дом* в диалекте выражает родовое понятие (то есть является гиперонимом), а слова *пятистенок* (дом с пятью несущими стенами), *шестистенок* (дом с шестью несущими стенами), *кошель* (дом с хозяйственными пристройками, собранными под одну крышу) и составные наименования *круглый дом* (дом из четырех комнат, внутренние дощатые стены которого расположены крест-накрест), *квадрашной дом* (то же, что и *круглый дом*), *дом под три коня* (дом, составленный из трех срубов с отдельными крышами), *дом на две стопы* (дом, составленный из двух срубов) и др. передают видовые понятия (гипонимы).

Особо следует сказать о проблеме вариантности и синонимии. Сами понятия вариантности и синонимии трактуются в лингвистических исследованиях неоднозначно, и как следствие этого – отсутствует общепринятая классификация вариантов и синонимов. Вариантность в исследовании рассматривается как «соотнесенность нескольких единиц плана выражения с одной единицей плана содержания» (Демидова 1973: 19).

В исследуемом материале по большей части представлено лексическое варьирование, основой которого является сосуществование слов с одинаковым значением, но заимствованных из разных источников (например, варьирование *подушка – фундамент*, в основе которого лежит заимствование в первом случае из севернорусского говора (Словарь архангельских говоров, с. 67), во втором – из литературного языка (строительная терминология) (Крысин 2006: 849)). Словообразовательные, грамматические и фонетические варианты также встречаются в исследуемой лексике, но в значительно меньшей степени и отмечаются только регионально (например, в Талицком и Каменском районах Свердлов. обл. варьируются названия *погреб* и *погребня*, в Алапаевском – *погреб* и *погребушка*, но наименования *погребня* и *погребушка* являются не вариантными, а параллельными, так как не употребляются в одном социуме). В грамматических и словообразовательных вариантах чаще всего изменяется отнесенность суще-

ствительных к мужскому и женскому роду (например, *подбровка – подбровок, подзалавка – подзалавок*).

Самыми частотными вариантами являются номинативные (167 единиц из 287), которые можно разделить на следующие подгруппы:

– варианты, возникшие в результате использования разных структурных средств номинации для передачи одного и того же признака: *причелина – причельная доска, лоб – лобовая доска, половица – половая доска* и т. д. (простое наименование – составное наименование по типу «существительное + относительное прилагательное»), *склад упряжи – упряжной склад, окно с косяками (откосами) – косячатое окно* и т. д. (разные структурно-семантические модели: существительное + существительное и существительное + прилагательное);

– варианты, возникающие в результате использования разных источников заимствования слов, бытующих в говоре как непроемные (*сарай – палауст, база – плинт, бут – руст – камень* и т. д.).

Наличие большого количества подобных вариантов отражает специфику вторичного говора, в котором одновременно бытуют слова говоров метрополии, собственных говоров, заимствования из языков коренного населения, заимствования из литературного языка. Парадигмы с вариантными отношениями выявляются только в системе одного говора, так как каждая единица должна не только иметь аналогичное значение, но и бытовать в одной языковой микросистеме в одно и то же время.

Особенности **синонимии** в данной ЛСП заключаются в том, что в группе практически отсутствуют синонимы с эмоционально-экспрессивной окраской. Семантические синонимы достаточно частотны и связаны со спецификой говоров Среднего Урала как говоров территории позднего заселения (*верх, чердак, подызбица, повалуша*). В данном синонимическом ряду доминантой является лексема *чердак* со значением, обладающим минимальным набором сем, остальные же отличаются от нее добавочными семами в структуре значения, указывающими на особенность расположения реалии и заключенными во внутренней форме слова (реалия расположена наверху (*верх*), под крышей избы (*подызбица*), в повалах (*повалуша*)). Среди семантических синонимов в лексике с общим значением «домашние и хозяйственные постройки» можно выделить следующие группы:

1. Синонимы, возникающие в результате использования номинаторами неодинаковых номинативных признаков в процессе именованья: *круглый дом – крестовый дом* (принцип номинации – перенос значения по сходству формы предмета, но в первом случае описание связано с продвижением работ внутри постройки, а во втором – с расположением помещений относительно печи).

2. Синонимы, возникающие в результате использования различных принципов номинации: *плотик – забор* (в первом случае реалия называется по качеству, во втором – по функции).

3. Синонимы, возникающие в результате использования различных способов номинации: *очелье – лобовая доска* (признак места расположения детали на фасаде строения передан в первом случае с использованием метафорического

переноса наименования женского украшения на деталь фасада, во втором – через составное наименование, в котором относительное прилагательное также является следствием антропоморфной метафоры).

Партитивные отношения (отношения части и целого) (Вендина, Улуханов) встречаются в каждой малой парадигме ЛСП. Этими отношениями связаны наименования не только целой постройки и ее частей (например, *дом* – целое, *сени, горница, светелка* – части), но и каждая из этих частей, в свою очередь, делится на более мелкие, вплоть до элементарных (например, общий элемент значения «части крыши» объединяет слова *слега, ребро, курица, конек, гонт* и т. д.).

В исследуемой группе лексики практически нет **антонимических отношений**, что связано со спецификой тематической группы. Изучаемую семантическую общность составляет лексика, означающая артефактные реалии одной промышленной сферы, где нет реальных противопоставлений одной реалии другой (такое противопоставление может быть только контекстуальным, например противопоставление по месту расположения реалии *пол – потолок, чердак – подвал*, но эти противопоставления нерегулярны, связаны с отношением конкретного носителя говора и фиксируются как языковая игра конкретного диалектоносителя (*Ничего у нас ничему не противопоставляется, пол с потолком вообще одинаковые настилы, неизвестно, когда тот потолок полом станет и наоборот. Так можно и левую стену правой противопоставить, и чердак подполью, а смысл? Все равно все вместе делать*) (Пригородный район Свердл. обл.)), а роль оценочной лексики минимальна. Антонимическими парами из 1500 рассмотренных единиц можно считать слова *халупа* (маленькая избушка) – *хабазина* (огромный дом), так как в этом случае происходит противопоставление по величине, и слова *кольчик* (аккуратный, уютный маленький дом) и *халупа* (маленькая неопрятная избушка), так как в этом случае происходит противопоставление по положительному/отрицательному производимому впечатлению, *кольчик* (аккуратный, уютный маленький дом) и *хабазина* (огромный несуразный дом), так как в этом случае происходит противопоставление по величине и положительному/отрицательному производимому впечатлению.

Омонимические отношения отмечаются только при анализе макросистемы говоров, так как омонимы разного типа бытуют на разных территориях и территории их распространения не пересекаются, а следовательно, нельзя говорить о реально существующих в говорах омонимических парадигмах в изучаемой семантической общности. Омонимами же, существующими в одной системе, можно считать лексемы: *подушка* – насыпь для фундамента и *подушка* – подоконник.

Результатом исследования языкового материала первой главы работы можно считать выявление и описание системы дифференциальных признаков парадигмы наименований строительных реалий на территории Среднего Урала и типов связи между ее элементами, необходимое для создания системного те-

матического словаря, показывающего слово в его системных связях и отношениях.

Вторая глава посвящена лексикографическому и лингвогеографическому аспектам изучения ЛСП «домашние и хозяйственные постройки и их части» на территории Среднего Урала. В ней рассматриваются проблемы, возникающие при лексикографическом и лингвогеографическом описании лексики в словарях разных типов; определяются принципы и структура системного словаря лексики, обозначающей постройки и их части на территории Среднего Урала.

Анализ существующей практики лексикографического описания промысловой лексики в словарях разных типов показал, что имеющиеся недостатки в определении семантической структуры слов и подборе иллюстративного материала, выявленные в процессе анализа, связаны прежде всего с отсутствием в современной лексикографии единых принципов толкования значений слов.

Системный словарь лексики, обозначающей постройки и их части на территории Среднего Урала, строится в соответствии с принципами составления системного словаря, разработанными К. И. Демидовой (см.: Демидова 1985, 1986), а именно:

1) принципом выделения дифференциальных смысловых признаков слова с точки зрения семантических оппозиций его в рассматриваемой системе,

2) принципом учета восприятия семантической структуры слова носителем данной лексики,

3) принципом подбора иллюстративного материала, который раскрывает дифференциальные смысловые признаки слова в системе.

В связи с этим в словник системного словаря включены все лексемы, составляющие тематическую группу «домашние и хозяйственные постройки и их части», зафиксированные на исследуемой территории, вне зависимости от того, принадлежат ли эти слова диалектному или литературному языку, находятся ли они в активном или пассивном запасе носителей говора. Системный тематический словарь использует один критерий толкования значения слов, основанный на их парадигматических и синтагматических связях. Основное практическое значение составления схем ЛСП состоит в выделении дифференциальных признаков значения каждого описываемого слова в системе диалекта, определении их набора в каждой статье словаря и объяснении их наличия. Это позволяет выработать единые лингвистические принципы описания семантической структуры слова в словаре и отбора контекстов для иллюстрации его значений. Пример получившейся в результате определения дифференциальных признаков семантической части словарной статьи:

СТРОИЛЬНЯ – одиночная незаконченная стационарная постройка любого типа. (Приложение 1) *До нашей строильни только мостик перейти. Строильню надо бы закончить до снега. Строильня под хлев задумывалась, но теперь уж сараем будет.*

Опыт составления системного словаря представлен в приложении к диссертационному исследованию.

Для исследования бытования лексики на территории Среднего Урала в ЛСП «домашние и хозяйственные постройки и их части» в соответствии с «Программой собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров» (1994, ч. 2, с. 213–255) были выделены следующие семантические общности: *жилые постройки, охотничье-промысловые постройки, жилые помещения, части жилых построек, наименования видов печей, отдельные части печей, хозяйственные помещения, отдельные хозяйственные (надворные) постройки, постройки для содержания животных, помещения для содержания животных при жилом доме, изгороди, запоры у дверей и ворот, строительные материалы*. В ходе лингвогеографического анализа некоторые общности были раздроблены на более мелкие группы в целях наглядности изображения, например: *части жилых построек* – наименования прихожих, гостиных, спален, *хозяйственные помещения* – наименования кладовых, кухонь, *строительные материалы* – кровельные, фундаментные, каркасные, облицовочные и т. д. По всем исследуемым группам накоплен достаточно репрезентативный материал, который и подвергнут первоначальной ареальной характеристике, в результате которой все семантические общности исследуемой лексики объединены в группы на основе особенностей картографирования их элементов.

Наибольшую группу составляют семантические общности, в которых один элемент (чаще всего заимствованный из литературного языка) употребляется во всей макросистеме говоров, но при этом в микросистемах отмечаются другие лексемы. Так, на всем Среднем Урале «постройка для мытья» называется *баня*, но в Суксунском районе существует второе наименование – *лазня*, а в Серовском – *мыльня*.

Следующая группа включает в себя семантические общности, в которых несколько единиц используются на всей территории бытования говоров, но записаны и единичные лексемы, используемые в микросистемах. Так, на всем Среднем Урале «постройка, огораживающая задействованное пространство» может называться *забор*, *изгородь* или *ограда*, но записаны еще *тынник*, *тычник* (Каменский район), *заборка* (Краснотурьинский район), *городьба* (Серовский район), *забра* (Нижнесергинский район), *загородь* (Туринский район), *плетник* (Красноуфимский район).

Наименьшим объемом обладает группа, включающая в себя семантические общности, которые представлены записанными в разных местах лексемами при отсутствии единого элемента для макросистемы говоров. Так, в Висимском и Нижнетагильском районе «охотничья постройка» называется *балаган*, в Верхотурском – *шайма*, в Алапаевском – *шамья*, в Тавдинском – *полатцы*, в Гаринском – *шумех* или *шаней*, в Серовском – *норма*, в Чусовском – *чемья* или *чамья*. В остальных районах специальных наименований для построек этого типа зарегистрировано не было.

Последнюю группу составляют семантические общности, не имеющие территориального варьирования лексем. К ним относятся такие малые ЛСП, как «наименования каменных строительных материалов», «наименования крепежных деталей», «наименования металлических деталей пространственных конст-

рукций», «наименования срубов», «наименования декоративных накладных деталей постройки» и др.

Приведенный материал по уральской архитектурной лексике показывает, что наиболее типичным для русских говоров Среднего Урала является употребление двух и более лексем со сходным значением в одной микросистеме. Различительные признаки в плане содержания выделяются у соотносительных элементов системы, тождественных по своей звуковой оболочке, связанных между собой отношениями семантической производности. Например, картографируемая на территории Нижнетуринского района лексема *потолака* входит в семантическую общность «наименование помещений под скатами крыши», а картографируемая на территории Нижнесергинского района входит в семантическую общность «части печи».

Различительные признаки плана выражения обнаруживаются у соотносительных элементов системы говоров на основании тождества их значений в том случае, если:

а) для выражения понятия в говоре одной микросистемы есть специальное слово, а в других оно отсутствует, хотя соответствующее понятие может передаваться свободным словосочетанием или описательно, например: не картографируемая на территории центра, юга, юго-востока и юго-запада Среднего Урала семантическая общность «охотничьи постройки» достаточно широко представлена в северных и северо-восточных районах (что связано с традиционными промыслами). В южных районах лексемы *шамья*, *шумех*, *шайба* и прочие неизвестны, и хотя знания о наличии подобных «избушек в лесу, в тайге» (толкование приведенных слов в Серовском районе) существуют, однако информаторы не в состоянии описать реалию или указать ее особенности;

б) для выражения одного и того же понятия в разных микросистемах существуют разные слова, например: *середа* (Каменский район) и *упечь* (Нижний Тагил).

Таким образом, лингвистические карты говоров «содержат материал, дающий возможность изучать языковую картину мира в разных аспектах: лингвистическом, когнитивном, региональном, этнолингвистическом, психолингвистическом... Подобный материал еще мало изучается в плане особенностей языкового сознания личности или социума определенной территории функционирования языка» (Демидова 2001: 57–58).

Третья глава «Названия домашних и хозяйственных построек и их частей на Среднем Урале как фрагмент диалектной языковой картины мира» посвящена изучению рассматриваемой лексики в номинативном аспекте. Анализируемые названия реалий исследуются с точки зрения их происхождения, структуры, принципов и способов номинации. Определяется продуктивность используемых структурно-семантических моделей, и выявляются отличительные особенности изучаемой лексики как фрагмента РЯКМ.

В материалах исследования встречаются как однословные, так и многословные наименования, входящие в исследуемую семантическую общность.

Среди **однословных номинаций** анализируемой лексики выделяются мотивированные (производные) и немотивированные (или непродуцированные) в зависимости от их истории.

Непродуцированные наименования с точки зрения происхождения слов в русском языке делятся на исконно русские и заимствованные из иностранных языков.

Исконно русские слова составляют 4,8 % изучаемой лексики. Они встречаются среди названий целых построек, частей построек, деревянных заготовок, резных украшений и т. д. Большинство из них являются общеславянскими по происхождению (их доля среди исконно русских – 72 %): *бревно* (Шанский, т. I, вып. 2, с. 191), *брус* (там же, с. 203), *веревка* (там же, вып. 3, с. 59), *ствол* (КрЭСРЯ, с. 426) и др. На втором месте – 17 % – собственно русские: *рейка* (КрЭСРЯ, с. 387), *чурка* (КрЭСРЯ, с. 497) и др. Единичными примерами представлены древнерусские и восточнославянские по происхождению: соответственно *свая* (КрЭСРЯ, с. 392) и *кряж* (КрЭСРЯ, с. 223).

Заимствования в лексике, обозначающей постройки и их части, на Среднем Урале составляют 9,2 %. В процессе развития культурных и экономических связей с другими странами вместе с заимствованием реалий были заимствованы и соответствующие слова для их обозначения.

Заимствованными являются названия таких родовых понятий, как *арматура* (лат. *armatura* – вооружение, снаряжение) – устройства и детали, не входящие в состав основного оборудования, но обеспечивающие его нормальную работу (БСЭ, т. 2, с. 209); *балка* (нидерл. *balk*) – конструктивный элемент постройки обычно в виде бруса (БСЭ, т. 2, с. 573) и др. Наличие заимствованных слов в рассматриваемой лексике объясняется ее взаимопроницаемостью с лексикой резьбы по дереву, плотнического, столярного, слесарного ремесла и архитектуры.

Производные однословные названия в рассматриваемой лексике образуются в результате словообразовательных и семантических процессов (метафорического и метонимического переноса наименования).

При определении мотивировочных признаков анализируемых лексем используется классификация Т. И. Вендиной, представленная в ее исследовании «Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)» (см.: Вендина 1998).

При создании слов, принадлежащих к изучаемой семантической общности, деривационным способом наиболее продуктивными оказываются три мотивировочных признака – акторный, локативный и функциональный – и соответственно принципы номинации по особенностям выполнения означаемого предмета, названного словом, месту его расположения и назначению создаваемой реалии.

1) **акторный** признак, актуализирующий сему «результат действия, производимого при постройке реалии» (например, *сруб*, *притык*, *проем*, *выемка*).

Наиболее частотными среди них являются названия, в которых номинация осуществляется по **особенностям выполнения означаемого, названного сло-**

вом, по действию, производимому над реалией. Указанный принцип номинации находит отражение в названиях частей построек;

2) **функциональный** (принцип номинации по назначению реалии, названной словом), указывающий на назначение реалии (например, *строильня* – место для постройки, *ткальня* – помещение для ткачества, *подволока* – подкладка под черепицу).

Наиболее частотными среди них являются названия, в которых номинация осуществляется по **особенностям выполнения означаемого, названного словом.** Указанный принцип номинации находит отражение в названиях плоскостных частей построек, помещений и строительных материалов;

3) **локативный признак**, актуализирующий сему «место расположения реалии» (например, *подзоры*, *подклет*, *пристенок*). Наиболее частотными среди них являются названия, в которых номинация осуществляется по **месту расположения реалии.** Указанный способ номинации находит отражение в названиях помещений и плоскостных частей построек.

Основной семантический способ создания производных однословных номинаций – метафорический перенос наименований.

Основным способом **метафорического переноса** в исследуемой лексике является перенос по **сходству внешнего вида** (формы, местоположения, впечатления, производимого реалией на номинатора). Метафорический перенос по сходству формы, отражающий качественно-характеризующий мотивировочный признак, используется в названиях декоративных деталей построек: *зубец*, *уголок*, *гирька*, *дынька*, *полка*.

В некоторых названиях метафорический перенос по сходству формы оказывается осложненным метафорическим переносом по **сходству местоположения и функции.** В эту группу следует отнести названия плоскостных частей построек и их малых деталей: *абажур* – часть наличника, расположенная над оконным проемом, напоминает абажур у лампы и оформляет светящееся окно дома; *гребень* – украшение либо тип конька, представляет собой длинную резную доску, проходящую сверху по коньку кровли дома, и либо скрепляет кровельный материал, либо выполняет только эстетическую функцию.

Перенос наименования по **сходству местоположения реалий** отражает **локативный** мотивировочный признак и используется при создании наименований конструктивно необходимых частей построек: *шатёр* – крыша над колодцем, закрепленная на стойках во'рота, *нёбо* – 1. свод печи, *нёбо* – 2. потолок.

Следующую группу составляют названия, где перенос осуществлен по **сходству впечатления, производимого реалией на номинатора**, что отражает **качественно-характеризующий** мотивировочный признак и используется при создании наименований отдельных построек и конструктивно необходимых их частей, например, *стакан* – восьмигранный сруб, напоминающий по форме этот предмет, *стопа* – четырехгранный сруб, издавна напоминающий сложенные в стопу бревна, *ящик* – четырехгранный сруб, напоминающий по форме упаковочный деревянный ящик.

Перенос наименования по *сходству функции* отражает **акциональный** мотивировочный признак и используется при создании наименований конструктивно необходимых частей построек: *гнездо* – врезка в столбах и полотне для установки штифтов и петель, *корытки* – деревянные желобки, приделанные к нижней части внутренней оконной рамы для сбора стекающей со стекол воды.

В исследуемой ЛСП используются только четыре модели метонимического переноса наименования: метонимический перенос по пространственной смежности (локативный мотивировочный признак) (*конек* – резное украшение на крыше – стык плоскостей двускатной крыши), перенос наименования действия на помещение, в котором оно происходит (акторный мотивировочный признак) (*беседа* – посиделки и *беседа* – помещение для посиделок), перенос названия действия на результат действия, а затем на реалию, которая гипотетически представляет этот результат (акторный мотивировочный признак) (*утепление* – процесс обивки проемов постройки уплотняющим материалом – *утепление* – эта обивка – любой уплотняющий материал, используемый при оформлении проемов) и перенос наименования материала на изделие из этого материала (качественно-характеризующий мотивировочный признак) (*дер* – кровельный материал (дерн) и крыша, крытая этим материалом, *саман* – род кирпича и постройка из него).

В исследуемой группе лексики активно действует способ **синтаксического образования наименований**. Большая часть составных наименований представлена двусловными простыми словосочетаниями с проницаемой структурой. Наиболее частотной является модель «относительное прилагательное + существительное», в которой прилагательное выражает видовую отнесённость реалии, а существительное – родовую. При помощи прилагательного выражаются следующие признаки:

- взаиморасположение построек или частей (*подсарайная изба, лобовая доска, череповое бревно*) (используется локативный мотивировочный признак);
- функция реалии (*загнётная доска, несущая балка*) (используется локативный мотивировочный признак);
- остаточный сакральный компонент значения (*белый угол, красный угол*) (используется функциональный мотивировочный признак);
- принадлежность или основной пользователь реалии; словосочетание «притяжательное прилагательное + существительное» используется в качестве наименования гораздо реже, и притяжательные прилагательные в этом случае образованы от существительных, обозначающих родовую принадлежность лица (*бабье место*) (используется функциональный мотивировочный признак).

Имеющиеся ономаσιологические исследования позволяют провести сравнение лексики с общим значением «постройки и их части» на Среднем Урале с лексикой народных промыслов и лексикой подобных семантических объединений в говорах других территорий России. Например, в промысловой лексике Русского Севера самым активным способом номинации является аффиксация, второй по степени активности – синтаксическая деривация, на третьем месте – семантическая деривация (Чайкина 1999: 5, 6, 8). В лексике уральской росписи

по дереву и металлу наиболее продуктивным способом номинации является создание составных наименований; среди однословных номинаций доминируют названия, образованные путем метафорического переноса наименования. В лексике резьбы по дереву в качестве основного способа номинации выступает словообразование, синтаксический способ номинации находится на втором месте (Чижова 2005: 201). Среди рассмотренных составных наименований частей построек наиболее многочисленными являются двучленные наименования, состоящие из имени существительного и согласуемого с ним прилагательного. По наблюдениям Ю. И. Чайкиной, такие названия обнаруживают продуктивность в лексике промыслов, достигших высокого развития (Чайкина 1999: 8). Используемые местными строителями бинарные наименования атрибутивно-субстантивного типа позволяют, прежде всего, дифференцировать реалию в кругу однородных.

Специфика рассматриваемых метафорических наименований построек и их частей обнаруживается при определении степени продуктивности моделей метафорической номинации, которая в различных промысловых терминосистемах неодинакова. Так, в ремесленно-промысловой лексике, зафиксированной в словаре В. И. Даля, источником ассоциаций в большинстве случаев служат образы животных, птиц, бытовые принадлежности (Литвинов 1955: 87), т. е. доминирует зооморфная и бытовая метафора; в промысловой лексике Русского Севера (на материале деловой письменности) – антропоморфная и зооморфная метафора (Чайкина 1999: 9).

В лексике художественных промыслов Среднего Урала также обнаруживается различная степень продуктивности метафорических моделей, используемых номинаторами: в лексике резьбы по дереву преобладает артефактная метафора; в лексике росписи по дереву и металлу наиболее часто источником метафорической экспансии выступает семантическая сфера «Мир растений» и соответственно доминируют фитоморфные метафоры (Чижова 2005: 179).

В лексике, обозначающей домашние и хозяйственные постройки, наибольшей частотностью использования в качестве источника переноса наименований отличаются семантическая сфера «Человеческое тело» и «Мир человека» и соответственно используются антропоморфная и артефактная метафоры. Анализ материала показывает, что процесс метафоризации осуществляется внутри сферы конкретной лексики, а это позволяет сделать вывод о том, что диалектному социуму территории Среднего Урала свойственна конкретность образного мышления. Как отмечает К. И. Демидова, эта черта является характерной для носителей уральских говоров (Демидова 1999: 226).

Встречаются в изучаемой лексике и отличия в продуктивности мотивировочных признаков, используемых номинаторами. Так, «в словаре В. И. Даля наиболее представленными в количественном отношении являются термины, указывающие на функции, на способы действия, применения и на производственное назначение именуемых предметов» (Литвинов 1955: 96), т. е. преобладают функциональный и акциональный мотивировочные признаки. Этот факт, по мнению М. И. Литвинова, объясняется тем, что «для ремесленников и про-

мысловиков очень часто в процессах их трудовой деятельности важно, прежде всего, осмыслить и указать именно эти специфические черты, свойственные предметам и явлениям, так как они отражают основное в характере производства» (там же).

Наряду с акциональным и функциональным мотивировочными признаками и соответственно принципами номинации по особенностям выполнения означаемого, названного словом, и назначению реалии, характерными для ремесленной лексики, в рассматриваемой ЛСП активно применяется акторный мотивировочный признак, указывающий в большинстве случаев на действие, результат которого назван производным словом, и качественно-характеризующий мотивировочный признак, указывающий в большинстве случаев на форму и строение обозначаемой реалии. Это обусловлено тем, что для наименования декоративных деталей большое значение приобретают признаки, основанные на зрительных ощущениях. В то же время в других группах лексики широко распространены названия, основанные и на других типах ощущений, например в среднеуральской фитонимии – на вкусе и запахе (Коновалова 2001: 31), в лексике семантического пространства «Природа» – на слухе, обонянии, осязании, вкусе и температурных ощущениях (см.: Вендина 1998: 218–220). Таким образом, оказывается, что основной чертой ДЯКМ является «наглядно-образное представление окружающего мира, связанное с конкретной практической деятельностью» (Демидова 2007: 32)

В рассматриваемой лексике наблюдается изменение степени продуктивности отдельных словообразовательных типов и аффиксов по сравнению с общенародным русским языком. Например, при образовании отглагольных существительных со значением отвлеченного действия наиболее продуктивными в литературном языке являются суффиксы *-ниј/-ениј-* и *-иј-*, но слова подобной модели в исследуемой группе достаточно редки. Словообразовательный тип глагол + ϕ = существительное с общим значением «предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим словом» обнаруживает слабую продуктивность в русском языке, но оказывается продуктивным при образовании названий построек и их частей, возникновение которых обусловлено акторным мотивировочным признаком. Существительные с суффиксами *-ник-*, *-ниц-*, также являющимся продуктивным в технической терминологии, в сфере названий деталей и строительных материалов, представлены единичными примерами. Отглагольные существительные, обозначающие «предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом, или предназначенный для выполнения этого действия», в большинстве случаев образуются с помощью суффикса *-к-*, проявляющего продуктивность в сфере терминологии (преимущественно технической) (*рустовка, стяжка, перевязка*). Словосложение, широко распространенное в терминообразовании (см.: Русский язык и советское общество, 1968: 156), не обнаруживает высокой степени продуктивности в рассматриваемой лексике. Эти выводы практически полностью совпадают с данными о другой парадигме ремесленной лексики на Среднем Урале – лексике художественных промыслов (Чижова 2005: 173).

Вследствие действия принципа экономии языковых средств составные наименования в некоторых случаях подвергаются семантической компрессии, которая может протекать двумя путями:

1) путем утраты опорного компонента, представляющего собой родовое наименование реалии, и использования в качестве номинации видового названия: *доска-двадцатка – двадцатка, доска-сороковка – сороковка*;

2) путем образования названия на основе атрибутивного компонента:

а) с помощью суффиксации:

– нулевой: *прижимный брус – прижим*;

– материально выраженной: *подоконная доска – подоконник*;

б) с помощью морфолого-синтаксического способа, а именно субстантивации: *ванная комната – ванная*.

Нужно отметить, что степень частотности использования составных наименований и однословных, образованных на их основе, различна. При именовании целых построек и помещений в ядро рассмотренных выше ЛСП входят однословные названия; например, *восьмигранник* (ЛСП «наименования срубов»), *ящик* (ЛСП «наименования срубов»), а при именовании строительных материалов – составные: *сороковой гвоздь* («наименования крепёжных деталей»), *плоская черепица* («наименования кровельных материалов»). В целом же в речи профессиональных строителей составные наименования более частотны, чем в речи жителей, не обладающих специальными знаниями в области строительства.

Названия частей и целых построек, заимствованные из других языков, заменяются мотивированными и не мотивированными внутренней формой наименованиями, чаще употребляемыми в литературном языке: *анкер – якорь, палаус – сарай, ондулин – еврошифер, зумпф – водосбор, шинглс – мягкая черепица*. В основе этого процесса, возможно, лежит принцип языковой экономии. Однако по данным статистических подсчетов иноязычные терминологические заимствования до сих пор часто встречаются в речи строителей, что обусловлено традицией их употребления и их фиксацией в справочной литературе. Отражая различные качества и свойства называемой реалии, такие наименования дают возможность составить о ней наиболее полное представление. Например, часть стены между оконными проемами одни номинаторы называют словом *простенок*, учитывая место положения, другие – *трюмо* или *зеркало*, указывая на форму, третьи – *панель*, учитывая материал для ее выполнения (ровная поверхность обшивается столярной или другой плитой, называемой *панелью*). Бревно, закладываемое в основание сруба, называют *шпалой* (устанавливается связь с реалией, существующей в другой области деятельности), а также *лежащем* (обращается внимание на положение реалии, обозначенной словом, в пространстве).

В качестве примеров подобного же процесса в составных наименованиях можно привести названия кровельных материалов:

– *мягкая черепица*, или *гибкая черепица*, или *битумная черепица* (первое прилагательное подчеркивает фактуру материала, второе – конструктивную особенность, третье – вещество, из которого изготовлен материал);

– *гибкая черепица* или *кровельная плитка* (в первом случае обращается внимание на два момента: характер поверхности материала – *похож на черепицу*; и конструктивную особенность реалии – *способность к изгибанию*; во втором – на штучность материала – *плитка*, и его предназначение – *кровельный*).

При сравнении уральских наименований построек и их частей с наименованиями той же группы других областей России в анализируемой лексике были выявлены как одинаковые, так и особые названия, употребляемые только местными жителями. Нужно отметить, что общие названия характеризуют реалию по наиболее типичным признакам: по форме, месторасположению, времени выполнения. Так, общепринятыми являются названия срубов по форме – *восьмигранные, прямоугольные, квадратные, килевые* – и по назначению – *домовые, колодезные*. Названия, характеризующие элементы внешнего декора постройки, – *набровки, подзоры* – встречаются в лексике архангельских, олонецких, вологодских и некоторых других говоров. В то же время существуют наименования, отличающие уральскую систему наименования построек и их частей от других диалектных систем. Например, наименования оград разного типа хотя и соотносятся с различными говорами метрополии, однако изменили свое значение: *заворы* – в говорах Владимирской и Вологодской области означает «разборная изгородь» (СРНГ, т. 9, с. 335), а в уральских – «ворота» (СРГСУ, т. 4, с. 27) (изменена сема «внешний вид реалии»), *загать* – в говорах Курской области наименование ограниченных пространств между постройками, предназначенных для временных складов (СРНГ, т. 9, с. 352), а в уральских «наименования ограждений во дворе для временного содержания скота» (СРГСУ, т. 4, с. 87) (изменены семы «назначение реалии» и «внешний вид реалии») и т. д.

В заключении содержатся выводы по работе и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Для более глубокого изучения лексико-семантической системы языка в целом необходимо исследование отдельных ее фрагментов, одним из которых является лексика, обозначающая домашние и хозяйственные постройки и их части на Среднем Урале. Исследование этого фрагмента лексико-семантической системы дало возможность сделать следующие основные выводы.

К основным особенностям системной организации рассматриваемой семантической общности следует отнести:

– наличие гиперо-гипонимических отношений на разных ступенях выделения дифференциальных признаков названий, входящих в состав анализируемых ЛСП. Многоступенчатые родо-видовые отношения свойственны для большинства парадигм исследуемой лексики;

– противопоставленность компонентов парадигм на одном уровне сразу по нескольким дифференциальным признакам, которые выделялись с учетом характера восприятия обозначаемой реалии данным профессиональным социумом;

– наличие вариантных, синонимических и партитивных отношений между компонентами рассматриваемых парадигм и практически отсутствие антонимических отношений. Развитие синонимических отношений в данной лексике обусловлено прежде всего заимствованием слов из различных говоров метрополии, неодинаковым восприятием свойств обозначаемой реалии, а вследствие этого использованием различных принципов и способов номинации; вариантных отношений – действием принципа экономии языковых средств и использованием различных общенародных словообразовательных и семантических моделей.

В ономаσιологическом плане народная архитектурная лексика Среднего Урала характеризуется следующими особенностями:

– тенденцией к употреблению мотивированных наименований, в которых нагляднее всего представляется результат предметно-познавательной деятельности человека. Использование названий с прозрачной внутренней формой дает возможность любому носителю языка судить о том, какой признак положен в основу номинации и почему;

– высокой продуктивностью составных наименований, употребление которых позволяет мастерам выделить называемую реалию из ряда однородных. При этом наибольшее распространение получают составные наименования атрибутивно-субстантивного типа как наиболее информативные и ясные в структурном и семантическом отношении, позволяющие четко структурировать родо-видовые отношения в парадигме;

– широким распространением метафорических наименований, ярко отражающих особенности образного мышления строителей;

– проявлением в процессах номинации такой черты представителей данного профессионального социума, как конкретность образного мышления, которая является характерной для носителей уральских говоров вообще;

– различной продуктивностью метафорических моделей, используемых номинаторами, что обусловлено спецификой номинации и прежде всего характером предмета изображения. В лексике преобладает артефактная метафора, в которой реалии соотносятся с предметами, созданными в результате человеческого труда, также часто источником метафорической экспансии выступает семантическая сфера «Человеческое тело» и соответственно доминируют антропоморфные метафоры;

– продуктивностью номинаций, в которых актуализируются признаки, основанные на пространственном расположении реалий, как наиболее значимые для строителей;

– возможностью использования разных принципов и способов номинации при образовании наименований, обозначающих одну и ту же реалию, что создает более полное представление об этой реалии и одновременно позволяет судить об особенностях мировосприятия социума;

– влиянием на формирование и развитие данной лексики как собственно лингвистических факторов (характера самой языковой системы, предоставляющей говорящему возможность выбора способов и средств номинации; дей-

ствия языковых принципов и закономерностей – принципа экономии языковых средств, взаимовлияния и взаимопроницаемости разных терминологических систем, лексикализации форм с уменьшительным значением, универбализация и др.), так и экстралингвистических (природными, социально-экономическими и культурными особенностями жизни данного социума).

К перспективам исследования следует отнести:

– рассмотрение анализируемой лексики в лингвокультурологическом и этнолингвистическом аспектах;

– изучение лексики других тематических групп на территории Урала (сельское хозяйство, ткачество, бытовая утварь и др.) с целью выявления общих закономерностей ДЯКМ;

– проведение сравнительного анализа данной лексики с лексикой той же тематической отнесенности других регионов России. Это даст большой сопоставительный материал для изучения территориального варьирования рассматриваемой лексики и определения его причин; а также поможет выявить и глубже исследовать особенности языкового менталитета как жителей уральского региона в частности, так и русского народа в целом, что является необходимым для дальнейшего изучения ЯКМ;

– выявление особенностей языкового сознания личности или социума, развивающихся в условиях территориального ограничения функционирования языка.

Все это будет способствовать дальнейшему изучению ДЯКМ, выделению и обоснованию отличительных особенностей лексики Среднего Урала как отражения этнографической и этнопсихологической специфики местного социума.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включённых в реестр ВАК МОиН РФ

1. Журавская, О. С. Структурно-семантическая организация лексики с общим значением «домашние и хозяйственные постройки» в современных говорах Среднего Урала / О. С. Журавская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». Вып. 5. № 15(87). – Челябинск : ЮУрГУ, 2007. – С. 74–79.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

1. Журавская, О. С. Названия построек в уральских говорах как источник изучения языковой картина мира / О. С. Журавская // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург : НУДО. «Межотраслевой региональный центр», 2000. – С. 66–69.

2. Журавская, О. С. Особенности терминологической системы уральского деревянного зодчества / О. С. Журавская // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГПИ. Вып. 2. – Нижний Тагил, 2001. – С. 23–26.

3. Журавская, О. С. Характер названий построек в современных среднеуральских говорах / О. С. Журавская // *Linguistica juvenis* : сб. науч. тр. молодых ученых. – Екатеринбург, 2001. – С. 34–37.

4. Журавская, О. С. Отражение стереотипов сознания носителей говоров Среднего Урала в названиях домашних и хозяйственных построек и их частей / О. С. Журавская // Язык. Система. Личность. Национально-культурные стереотипы сознания и их отражение в языке : материалы докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. 25–26 апр. 2002 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – С. 39–41.

5. Журавская, О. С. Отражение особенностей языковой картины мира жителей Урала в наименованиях построек и их частей / О. С. Журавская // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : материалы междунар. науч. конф. – Архангельск : Помор. гос. ун-т, 2002. – С. 108–109.

6. Журавская, О. С. Теория самоорганизующихся систем как один из вариантов объяснения взаимодействия языковой системы и среды / О. С. Журавская // Ученые записки НТГПИ. Филологические науки. – Нижний Тагил : НТГПИ, 2002. – С. 6–8.

7. Журавская, О. С. Теория самоорганизующихся незамкнутых систем как один из вариантов объяснения взаимодействия языковой системы и среды / О. С. Журавская // Языковая система и среда: сб. науч. тр. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2004. – С. 4–8.

8. Журавская, О. С. Фрагмент региональной языковой картины мира как система отражения бытовых знаний этноса (на материале названий построек на Среднем Урале) / О. С. Журавская // Языковая система и среда : сб. науч. тр. Нижний Тагил : НТГСПА, 2004. – С. 51–59.

9. Журавская, О. С. Особенности использования общезыковых принципов номинации в уральской архитектурной лексики / О. С. Журавская // Материалы Всероссийской научной конференции «Система и среда: Язык. Человек. Общество», Нижний Тагил, 19–20 апр. 2007 г. – Нижний Тагил : НТГСПА, 2007. – С. 120–123.

10. Журавская, О. С. Лингвогеографический аспект изучения семантической общности слов, означающей жилые и хозяйственные постройки и их части на территории Среднего Урала / О. С. Журавская // Лексикология. Лексикография. Диалектная лингвогеография : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2008. – С. 24–35.